

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Чвякин В.А., Козилова Л.В. Оценка морального сознания молодежи // Педагогика и просвещение. 2025. № 1.

DOI: 10.7256/2454-0676.2025.1.73467 EDN: HMXCDK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73467

Оценка морального сознания молодежи

Чвякин Владимир Алексеевич

ORCID: 0000-0001-8166-9539

доктор философских наук

профессор; кафедра Теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой; Московский педагогический государственный университет

117405, Россия, Москва область, г. Москва, шоссе Варшавское, 152-8-109, кв. 109

170558@inbox.ru

Козилова Лидия Васильевна

ORCID: 0000-0002-7650-2432

доктор педагогических наук

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой, Московский педагогический государственный университет

119991, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, оф. 117

lidiya-mggu@mail.ru

[Статья из рубрики "Мораль и нравственность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.1.73467

EDN:

HMXCDK

Дата направления статьи в редакцию:

19-02-2025

Дата публикации:

26-02-2025

Аннотация: Предметом исследования является процесс морального развития в подростково-юношеском возрасте как оценочный компонент сознания личности, рассматривающий события и поступки с позиции морально-нравственных категорий,

норм, ценностей. Особое внимание обращается на моральное развитие в общем процессе социализации. Такое развитие проходит определенные этапы (стадии), пока мораль не организуется на конвенциональном уровне. Такой уровень морали предполагает учет общественного мнения и осознание того, что моральные суждения человека в большей мере должны зависеть от внешних условий. Учитывается, что развитие и формирование моральных суждений в подростково-юношеском возрасте подвержено моральным искажениям, но в целом проходят такие этапы, как доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный уровни зрелости морали. Методология исследования представлена теорией морального развития, которая разработана Лоуренсом Колбергом и в соответствии с которой развитие нравственности включает шесть стадий. Эти стадии описываются в трёх уровнях: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Это три основных уровня развития морального сознания. Новизна исследования заключается в выявлении и конкретизации содержания уровней развитости морального сознания молодежи в зависимости от возраста и места проживания. Основные выводы исследования сводятся к тому, что у подростков часто встречается постконвенциональный уровень развития морали, чем ее конвенциональный уровень. Показатель конвенциональности морали подростков по сравнению с обследуемыми более старшей (юношеской) группы, свидетельствует о том, что подростки довольно часто ориентируются только на собственные представления о значимости морали и нравственности и поэтому склонны к моральным искажениям восприятия социальных ситуаций. Распространенность показателей развитости морального сознания в подростково-юношеском возрасте в зависимости от места проживания. Территориальный фактор развития имеет значение для социализации в этом возрасте. Для представителей московской молодежи по сравнению с молодежью из регионов чаще характерны показатели доконвенционального сознания. Конвенциональные выборы по диагностическим дилеммам, наоборот, чаще встречаются у региональной молодежи по сравнению с московской молодежью. Постконвенциональные моральные убеждения чаще встречаются у молодежи московской агломерации, чем у молодежи из регионов.

Ключевые слова:

Моральное сознание молодежи, Организация морального сознания, Формирование моральных убеждений, Дилеммы Колберга, Уровни морального сознания, Стадии морального сознания, Преконвенциональный уровень морали, Конвенциональный уровень морали, Постконвенциональный уровень морали, Моральные искажения

Актуальность исследования морального сознания обусловлена необходимостью выявления рисков, которые оказывают влияние на процессы развития и социализации личности. Особое значение оценка уровня развития морального сознания приобретает в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте, когда основные нормы морального сознания уже понятны, но еще не всегда усвоены и приняты. Этот возрастной период характеризуется, с одной стороны, незавершенностью некоторых подростковых реакций (например, негативизма), а с другой стороны – незрелостью суждений в моральном отношении [7, 8].

В качестве подтверждения остроты проблемы морального недоразвития, которая обращает внимание, можно считать феномен социального инфанилизма [3]. Такой феномен включает, прежде всего, очевидность имеющихся отклонений не только в

поведении, но и в убеждениях молодых людей. Такие отклонения (девиации) в раннем юношеском возрасте могут иметь общий характер и поэтому представлять собой основу для формирования в дальнейшем уже конкретных нарушений поведения [14].

Связано это с тем, что моральная регуляция поведения представляет собой систему убеждений и предпочтений, которые принципиальным образом сказываются на специфике социальных коммуникаций применительно к конкретной возрастной группе. Сложность оценивания уровней морального развития обусловлена субъективностью подходов и динамикой общественного мнения. Поэтому нередко оценивание тех или иных поступков, утверждений или поведения молодых людей является императивным. Имеется в виду категоричное оценивание, когда в основу представлений о надлежащем поведении закладывается однозначность социальных норм, в том числе и норм морали [15].

Императивная основа оценки морального сознания молодежи сама по себе может приводить к обострению социальных и нравственных коммуникаций, поскольку не всегда уместна. Особенно, когда речь идет о разных этносах и даже регионах (территориях) проживания в пределах одного этноса. Такие оценки должны учитывать и динамику возрастного развития, которая в подростково-юношеском возрасте очень противоречива. Считается, что однозначность, то есть императив оценивания, уместна и необходима в случаях противоправного поведения [2]. С этим можно только согласиться, поскольку моральные искажения в развитии сопровождаются лживостью, хитростью и изворотливостью. Такие случаи являются тяжелыми для тех взрослых, которые находятся рядом. Как правило, очевидные моральные искажения развития таят в себе скрытую социальную опасность. Поэтому оценка убеждений и поведения таких молодых людей должна быть строго императивной, поскольку предполагает нормы права, подлежащие неукоснительному и точному исполнению в соответствии с категоричными предписаниями.

Если процесс морального становления личности находится под контролем и воспитание оказывает на него позитивное влияние, более уместны подходы к оцениванию морального сознания, основанные на диспозитивности социальных норм [13]. Диспозитивные нормы предполагают свободу многочисленных выборов и это очень важно для формирования зрелой в моральном отношении личности. Такие нормы предполагают самостоятельность в принятии решений. Но только некоторых решений, если учитывать подростково-юношеский возраст. Диспозитивные нормы уместны к использованию и эффективны в тех случаях, когда между субъектами социальных коммуникаций имеет место позитивный диалог.

Сравнительный анализ императивных и диспозитивных норм свидетельствует об их принципиальных различиях применительно к оцениванию морального развития в подростково-юношеском возрасте. Императивные нормы основаны на запретах и недопустимости отклонения от норм морали и нравственности. Диспозитивные нормы предполагают использование возможностей правильного выбора в отношениях морали и нравственности.

По мнению Л. Колберга, именно это обстоятельство побуждает к структурированию оценочных подходов на основе дилемм [5, 6]. С его мнением можно только согласиться, так как дилеммы сами по себе включают одновременно ориентир как на осуждение (запреты), так и на одобряемый выбор. Это потому, что дилемма по своей сути представляет ситуацию взаимоисключающих предпочтений, которые не удовлетворяют

обследуемого и поэтому затруднительны. Ситуации дилеммного характера вынуждают молодого человека делать единственный выбор и поэтому надежно свидетельствуют о развитости таких моральных основ личности, как осознание ответственности, бескорыстия, ценностей жизни и идеалов в целом.

Дилеммы Колберга предполагают выбор одного из двух моральных принципов, которые можно отнести к фундаментальным и которые регулируют суждения человека. К таким универсальным регуляторам суждений человека автор отнес десять основных и несколько дополнительных. К основным принципам он отнес такие, как: жизнь, свобода, закон, наказание, собственность, привязанность, власть, справедливость, правда и секс [6]. Дополнительные же принципы могут быть сформулированы и предложены с учетом социальной ситуации развития, возраста, этноса, территории проживания и др. То есть, имеется возможность оценивания уровней морального сознания, как в персональном, так и в надперсональном отношении.

Чрезвычайно важно учитывать персональный характер оценивания. Это связано со стремительной динамикой морального развития в подростково-юношеском возрасте.

В конечном итоге, формирование моделей поведения в структуре ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте способствует дифференциации фундаментальных понятий о несправедливом и справедливом, плохом и хорошем, безнравственности и нравственности т.п. Складывающиеся таким образом нормы становятся результатом принятия смыслов этих понятий в процессе социализации и в конечном итоге они становятся моральным идеалом, который регулирует активность структуры морального сознания [1, 4].

Под активностью структуры морального сознания понимается динамика его отдельных компонентов в зависимости от складывающихся социальных ситуаций или жизненных обстоятельств. Несмотря на то, что моральное сознание оценивается в качестве составной части общественного сознания, в том числе и как совокупность сознания отдельных индивидов в отношении норм, ценностей и категорий с позиций нравственности, такое сознание структурировано еще и само по себе. От того, каким образом сформировалась структура морального сознания, в значительной мере зависят очень многие социальные характеристики личности.

Связано это с тем, что моральное сознание проявляет себя в системе социальных отношений, поскольку является результатом социализации и социальной категорией. Философы и социальные психологи нередко оперируют такими понятиями, как общественная мораль и общественная нравственность, социальная справедливость, совесть нации и др. Эти понятия наполняют содержание категории нравственности и в широком смысле позволяют представить мораль как общечеловеческую ценность и общественный регулятор поведения отдельной личности и социальных групп.

Несмотря на доминирующую социальную детерминацию в генезе морального сознания, относительно подростково-юношеского возраста обращают внимание некоторые признаки наследственного характера в структуре нравственной организации личности. Это согласуется с натуралистической концепцией морального сознания, суть которой сводится к генетической детерминации процесса принятия/непринятия норм общественной морали. Анализ данных, например, пенитенциарных психологов свидетельствует о том, что в среде несовершеннолетних правонарушителей нередко встречаются формы моральных суждений, почти не поддающиеся какой-либо коррекции и сопровождающиеся хитростью, лживостью и изворотливостью.

Манифестация деструктивных форм морального сознания в подростково-юношеском возрасте касается трех основных компонент ее структуры. Таких, как когнитивная, эмоциональная и поведенческая компоненты. Структурирование морали по указанным признакам позволяет производить ее оценку в отношении рисков социальных девиаций и в конечном итоге социальной опасности молодых людей. Но эти три компонента имеют разное значение для таких оценок.

Эмоциональность и особенности поведения в большей мере, а когнитивные характеристики личности в меньшей мере позволяют судить о моральной развитии молодого человека. Это обусловлено тем, что когнитивные структуры личности связаны с такими функциями психики, как память, внимание и мышление. Именно эта триада считается когнитивной. Хотя в литературе все чаще можно встретить чрезмерно широкое толкование когнитивных характеристик и, особенно, когнитивных расстройств и искажений. Судя по всему, именно широкое и произвольное понимание смысла когнитивной компоненты стало способствовать тому, что к ней стали относить сочетание нравственных принципов, знаний, представлений, понятий, суждений, осознаваемых личностью собственных моральных качеств. Но это не совсем верно, поскольку когнитивные функции прямого отношения к моральной сфере не имеют.

Хотя некоторые авторы считают, что когнитивная компонента представляет собой сочетание нравственных принципов, знаний, представлений, понятий, суждений, осознаваемых личностью собственных моральных качеств. Да и сам Л. Колберг так считал. Но в настоящее время когнитивность как понятие приобретает несколько иное содержание. Например, в английском языке иное разделение понятий – обычно три разных понимания морали [\[19, с. 38-39\]](#). Первое понимание – социальная мораль – синоним норм, правил и ценностей конкретного общества. Это аналог морали в русском языке. Второе понимание – универсальные внеисторические принципы, присущие всему человечеству. Так, в когнитивном направлении Л. Колберга мораль такого вида – это, прежде всего, справедливость.

Надо отметить, что эмоциональная компонента личности вполне может быть использована для суждения о нравственности, так как она отражает эмоционально-ценностное отношение к нормам морали, отношение к себе, моральную самооценку и эмоциональную оценку межличностных отношений. То же можно отметить и по поводу поведенческой компоненты, отражающей готовность к определённому образу действий, а также уровень личностной ответственности за собственное поведение [\[9, 10\]](#).

Имеются и другие подходы для оценивания процесса формирования нравственности и этических принципов. Прежде всего, это теория Л. Колберга о поступательной стадийности морального развития: моральное развитие в общем процессе социализации проходит определенные этапы (стадии), пока мораль не организуется на конвенциональном уровне. По мнению Л. Колберга, именно такой (конвенциональный) уровень морали предполагает учет общественного мнения и осознание того, что моральные суждения человека в большей мере должны зависеть от внешних условий [\[6\]](#).

Могут быть вариации, когда мораль эгоистична (доконвенциональный уровень ее развития) или, когда мораль индивида характеризуется его самостью как доминантой в системе социальных отношений. Во втором случае (постконвенциональный уровень развития) моральная самооценка способствует индивидуализации суждений и поведения, когда человек **не** стремится следовать социальным нормам и ориентируется преимущественно на собственное мнение, что нередко осложняет межличностные и

социальные коммуникации вплоть до их конфликтности.

Цель исследования - определить распространенность моральных суждений в подростково-юношеской среде.

Предмет исследования - моральное развитие как оценочный компонент сознания личности, рассматривающий события и поступки с позиции морально-нравственных категорий, норм, ценностей.

Новизна исследования – выявление и конкретизация содержания уровней развитости морального сознания молодежи в зависимости от возраста и места проживания.

Методология исследования представлена теорией морального развития, которая разработана Лоуренсом Колбергом и в соответствии с которой развитие нравственности включает шесть стадий. Эти стадии описываются в трёх уровнях: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Это три основных уровня развития морального сознания [\[6\]](#).

Было обследовано 306 человек. Все обследуемые были распределены в группы: подростки 13-14 лет ($n=112$) и представители раннего юношеского возраста 17-17 лет ($n=194$); группа московской молодежи ($n=204$) и группа лиц из регионов РФ ($n=102$).

Были использованы дилеммы, подготовленные на основе принципов Л. Колберга, и позволяющие сделать выбор из «плохих» и «хороших» поступков. К основным принципам были отнесены такие, как жизнь, свобода, закон, наказание, собственность, привязанность, власть, справедливость и правда. Секс как принцип из перечня принципов Л. Колберга был исключен.

С помощью методики Л. Колберга проводилось выявление особенностей морального сознания у обследуемых лиц. В частности, обращалось внимание на уровни развития морального сознания (преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный уровни). Соответственно каждому уровню оценивалось развитие моральных суждений.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась простым подсчетом процентных исчислений (%).

В результате исследования было установлено, что структурная организация морального сознания в значительной мере детерминирована возрастом обследуемых лиц и территориальной принадлежностью их проживания. И это несмотря на то, что моральные нормы являются универсальными, надситуативными и надперсональными. Тем не менее, возраст является фактором, который отражает динамику и скорость формирования ценностных установок в сфере нравственности. А территориальная принадлежность по проживанию отражает особенности внешних условий, в которых такие установки формируются.

Хотя актуальные ценности морального характера едины для всех и основная задача сводится к тому, чтобы осознать их как значимые и принять их как общепризнанные в качестве регулятора коммуникативного взаимодействия. Поэтому важно, с одной стороны, декларировать нормы морали и нравственности, а с другой стороны, воспитывать морально-нравственные качества, направляя усилия к принятию такого рода норм молодыми людьми с учетом их возрастных особенностей.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что в общей массе по сформированности

моральных суждений преобладают показатели конвенционального (45%) и постконвенционального сознания (34%). Но и доконвенциональные суждения в сфере морали и нравственности встречаются почти у каждого пятого обследуемого (21%).

Таблица 1.

Структурная организация морального сознания в подростково-юношеском возрасте (%)

Уровень морального сознания	Стадия морального развития	13-14 лет (n=112)	17-18 лет (n=194)	%
Доконвенциональный	6	16	5	21
Конвенциональный	5	9	18	45
	6	4	14	
Постконвенциональный	1	12	7	34
	2	8	7	

Тем не менее, между обеими группами обследуемых лиц имеются различия по частоте встречаемости признаков развитости моральных суждений. Так, у подростков (1-я группа) постконвенциональный уровень развития морали в 20% был выявлен случаев, а конвенциональный уровень – в 13% случаев. Этот показатель по сравнению с обследуемыми второй группы, которые были старше по возрасту (ранняя юность) и у которых он соответствует только 14% по встречаемости, свидетельствует о том, что подростки довольно часто ориентируются только на собственные представления о значимости морали и нравственности.

Объяснить такое расхождение можно, по-видимому, только возрастными реакциями негативизма, которые характерны для подросткового возраста и представляются нередко проблемными в плане воспитания. Естественное стремление к самостоятельности и самоутверждению направлено на формирование самости, то есть собственного Я, сопровождается отстаиванием собственного мнения во всех сферах жизни, в том числе и в сфере морали и нравственности.

При этом динамику перехода к юношескому возрасту, когда уровень постконвенционального сознания снижается по частоте встречаемости (13%) можно считать позитивной. Так же, как и показатели встречаемости постконвенциональности морали по стадиям: у подростков первая стадия – 12%, вторая стадия – 8%; а во второй группе обследуемых лиц первая и вторая стадия по частоте встречаемости была равнозначна и выявлена у 7%.

Надо отметить, что обе эти стадии друг от друга отличаются по характеристикам моральных суждений, но не существенно. Так, для первой стадии характерны убеждения в сфере морали, связанные с достаточно примитивным пониманием смысла моральности/аморальности поступков. Если поступок одобряем ближайшим окружением, это хорошо, а если поступок завершается наказанием, это плохо. То есть, в таких выборах по дилеммам просматривается их ситуативный смысл. Но, судя по всему, такой смысл осознается в моральном отношении, потому что дальнейшая динамика, как видно из данных табл. 1, сопровождается появлением в старшей возрастной группе (юность) все более частых признаков конвенциональной морали (32%).

Оценка частоты встречаемости конвенциональных суждений в младшей возрастной группе выражена низкими показателями (всего 13%). Причем на высших стадиях

конвенциональности: на 5-й стадии – 9% и на 6-й стадии – 4%.

В данном случае необходимо пояснение, поскольку очевидно рассогласование в понятиях и их смыслах. Дело в том, что применительно ко взрослым людям, высшие стадии развития конвенциональной морали свидетельствуют о завершении ее формирования и достижении универсальных принципов регуляции собственного поведения с учетом критического отношения к мнению окружающих. По существу, как писал Л. Колберг, на таких стадиях морального сознания речь идет о совести, как высшем регуляторе поведения и когнитивном процессе, вызывающий эмоции и рациональные ассоциации, основанные на моральной философии или системе ценностей личности. У взрослых такой уровень морали встречается в большинстве случаев.

В подростковом же возрасте конвенциональный уровень морали, по-видимому, не является стабильным и соответствует представлениям о стремлении подростков к самостоятельности в поступках и независимости в суждениях. Косвенным подтверждением такой аргументации можно считать рост числа встречаемости конвенциональных характеристик морали во второй группе (группе представителей юношеского возраста). У них этот показатель достигает 32%. То есть, почти каждый третий студент 1-го курса уже является носителем конвенциональной морали. Причем по ее сформированности это показатели пятой (18%) и шестой (14%) стадий. Такую динамику можно считать позитивной. Но только при условии, что она отражает естественное взросление и ориентацию на мнение социального окружения (своеобразный социальный контакт), а не его отторжение.

На 6-й стадии конвенциональной морали уже заметно наличие универсальных этических принципов у молодого человека. Имеются в виду принятые этические нормы, которые учитывают интересы других людей и культур. Такие, как справедливость, ненасилие, равноправие, свобода и ответственность, милосердие и некоторые другие.

Таблица 2.

Структурная организация морального сознания в подростково-юношеском возрасте в зависимости от места жительства (%)

Уровень морального сознания	Москва (n=204)	Регионы (n=102)	%
Доконвенциональный	14	7	21
Конвенциональный	17	28	45
Постконвенциональный	20	14	34

Анализ данных табл. 2 позволяет представить распространенность показателей развитости морального сознания в подростково-юношеском возрасте в зависимости от места проживания. Территориальный фактор развития имеет значение для социализации в этом возрасте. Известно, например, что даже политическая субъектность в структуре ценностных ориентаций молодежи Московской агломерации имеет свои особенности по сравнению с молодежью из регионов [12].

Было установлено, что для представителей московской молодежи в 14% случаев характерны показатели доконвенционального сознания, по сравнению с молодежью из регионов (7%).

Конвенциональные выборы по диагностическим дилеммам, наоборот, чаще встречаются у региональной молодежи (28%) по сравнению с московской молодежью (17%).

Постковенциональные моральные убеждения чаще встречаются у молодежи московской агломерации (20%), чем у молодежи из регионов (14%).

Обобщенный анализ показателей развитости морального сознания в подростково-юношеском возрасте с учетом территориальной принадлежности свидетельствует, что среди крупного мегаполиса оказывает влияние на развитие морали. Это выражается в стремлении к автономизации, то есть к организации своего поведения преимущественно на основе только собственные убеждений и некоторой тенденций к неприятию социальных норм. Если сравнить эти постконвенциональные характеристики морали с показателями ее доконвенциональных убеждений (14%), то становится очевидно наличие некоторой социальной инфантильности (детскости).

Развитие и формирование моральных убеждений в группе молодежи из регионов свидетельствует о гораздо более частой встречаемости конвенциональных суждений (28%) и намного меньшей (в два раза, 7%) встречаемости убеждений доконвенционального уровня. При этом постконвенциональные характеристики морального сознания встречаются реже (14%) по сравнению с молодежью из московской группы респондентов (20%). Такое распределение может отражать наличие моральных убеждений в необходимости выстраивать свои стратегии социализации с учетом общественного мнения и личной ответственности за последствия собственных действий и поступков.

Полученные данные подтверждают представление о том, что дилеммы Л. Колберга могут быть использованы в качестве метода выявления показателей развитости моральных суждений. Но имеются определенные ограничения этого метода, которые связаны с тем, что обследуемые не понимают наличие в дилеммах расхождений по выбору между «плохими» и «хорошими» поступками.

По этому поводу А.А. Хвостов отмечает, что большое количество работ было направлено на то, чтобы просто установить связь уровня развития моральных суждений и поведения [10, 11]. То есть, по существу, проводилась ретроспективная диагностика, когда на основе уже свершившегося поступка (проступка) проводилось исследование морали субъекта. Например, именно таким образом Дж. Дж. Биер с Г.С. Ричардом в целом нашли прямую связь между проблемным поведением и моральными суждениями, хотя и относительно невысокую [16]. В другом исследовании Дж.Дж. Биером было показано, почему связь поведения и моральных суждений относительно невысока [17]. В частности, причиной может быть методика оценки; качественно разные суждения могут оцениваться как одинаковый уровень морального развития. Собственно говоря, это согласуется и с результатами нашего исследования

Результаты нашего исследования показали наличие зависимости по показателям развитости моральных суждений с учетом места жительства. О том, что такая зависимость имеется свидетельствуют исследования Д.М. Берзоф и Дж.Г. Миллер. В исследовании этих авторов, проводившемся в Индии и США, ставился примерно тот же вопрос о том, насколько поступок ожидаем обществом, насколько это важно учитывать, насколько это личное дело самого человека и т.д. [18]. Оказалось, что в целом в тактике решения моральных дилемм американцы были более склонны действовать по принципам справедливости, а не по принципам межличностных отношений. В Индии наблюдалась противоположная тенденция.

Несмотря на выявленные тенденции по распространенности моральных суждений в

зависимости от возраста и места жительства, необходимо признать их относительный характер. Для полноты характеристик морального сознания в различных социальных группах одних дилемм Л. Колберга недостаточно. По этому поводу Г.М. Лоу и Е.М. Шимберг было показано, что тест с использованием коротких «моральных историй» не дифференцирует эти группы [20]. С точки зрения этих авторов, указанные группы не различались способностью к оценке ситуаций как моральных. При этом сами моральные суждения диагностировали скорее интеллект и социальную апперцепцию, а не моральную сущность. Ссылаясь на Вебера, Хвостов А.А. приводит данные о том, что при сравнительном анализе были получены сходные результаты. Так, ранжирование 16 «плохих» поступков не выявило различий между группами нормы и делинквентов. По мнению этого автора, дело не в осознании моральной стороны вопроса. Скорее моральное поведение обусловлено эмоциями, волей, интеллектом [9]. С такой трактовкой можно только согласиться.

Выводы

1. Дилеммы Л. Колберга могут быть использованы в качестве метода выявления показателей развитости моральных суждений. Но при оценке уровней развитости моральных суждений у молодых людей имеются ограничения этого метода, которые связаны с тем, что обследуемые не понимают или не всегда понимают правильно наличие в дилеммах расхождений по выбору между «плохими» и «хорошими» поступками. Это свидетельствует об относительности использования данного метода применительно к указанному возрасту.
2. У подростков чаще встречается постконвенциональный уровень развития морали, чем признаки ее конвенциональности. Показатель конвенционального развития морали подростков по сравнению с обследуемыми более старшей (юношеской) группы, свидетельствует о том, что подростки довольно часто ориентируются только на собственные представления о значимости морали и нравственности и поэтому склонны к моральным искажениям восприятия социальных ситуаций.
3. Имеет место зависимость манифестации морального сознания в подростково-юношеском возрасте от места проживания. Территориальный фактор развития имеет значение для социализации в этом возрасте. Так, для представителей московской молодежи по сравнению с молодежью из регионов чаще характерны показатели доконвенционального сознания. Конвенциональные выборы по диагностическим дилеммам, наоборот, чаще встречаются у региональной молодежи по сравнению с молодежью московской агломерации. Постконвенциональные моральные убеждения чаще встречаются у московской молодежи, чем у молодежи из регионов.

В заключение необходимо отметить, что структура распределенности показателей развитости морального сознания молодежи очень динамична. Ее подвижность зависит от множества факторов и агентов социализации. Но общий вектор оценки моральных убеждений целесообразно выстраивать таким образом, чтобы доминантой воспитательных стратегий была ориентация на общественное мнение, а не только на свое собственное.

Библиография

1. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Л. Колберга и его школы)//Психологический журнал. - М.: Наука, 1999. - Т. 20.-№ 3. - С. 5-17.
2. Блясова И.Ю. Девиантное поведение несовершеннолетних и правовой нигилизм:

- монография. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 291 с.
3. Воробьева К.А. Профилактика агрессивного и девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях//Воспитание школьников. – М.: Изд-во: ООО «Школьная пресса», 2013. – № 4. – С. 45–49.
4. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30-39
5. Чвякин В.А., Козилова Л.В. Структура социальных ориентаций среди современных старшеклассников как ценностное основание в процессе их воспитания // Педагогика и просвещение. 2018. № 2. С.53-60. DOI: 10.7256/2454-0676.2018.2.25676 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25676
6. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дilemmы Л. Колберга)/Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. - СПб.: Речь, 2002. - С. 103-112.
7. Славова Н.А., Чвякин В.А. Морально-нравственное развитие в структуре культурно-правовой организации личности подростков с опасными социальными девиациями//Журн. Психология и право, 2019. – Т. 9. - № 2. – С. 264-275. doi:10.17759/psylaw.2019090218
8. Славова Н.А., Чвякин В.А. Правовая социализация подростков в условиях духовно – нравственного воспитания как основа формирования их правовой культуры // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 1. С.29-37. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.1.28804 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28804
9. Хвостов А.А. Динамика морального сознания студенческой молодежи (2000–2020 гг.)//Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Том 7. № 2(26) – С. 6-34.
10. Хвостов А.А. Моральное сознание в зарубежных исследованиях//Развитие личности – 2017. - № 1. – С. 94-126.
11. Хвостов А.А. Диагностика морального сознания в зарубежных исследованиях// Развитие личности – 2016. - № 3. – С. 113-138.
12. Чвякин В.А. Политическая субъектность в структуре ценностных ориентаций молодежи Московской агломерации: социологический аспект // Социодинамика. 2020. № 9. С.70-80. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.9.31987 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31987
13. Чвякин В.А., Козилова Л.В. Структура социальных ориентаций среди современных старшеклассников как ценностное основание в процессе их воспитания//Педагогика и просвещение. – 2018. – № 2. – С. 53 - 60.
14. Чвякин В.А., Жучков В.В. Общественная безопасность и коммуникативные регуляторы//Право. Экономика. Безопасность. - М.: Изд-во ООО «Экслибрис – Пресс», 2016. - № 2 (8). - С. 130-132.
15. Чвякин В.А. Социологическое исследование адаптивности и моральной нормативности поведения девиантных подростков//Полицейская деятельность. - М.: Изд-во ООО «НБ-Медиа», 2014.-№ 3.–С. 239-250. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.3.12006
16. Bear G.G., Richards H.C. Moral Reasoning and Conduct Problems in the Classroom // Journal of Educational Psychology. – 1981. – Vol. 73. – No. 5. – P. 664-670.
17. Bear G.G., Rys G.S. Moral Reasoning, Classroom Behavior, and Sociometric Status Among Elementary School Children // Developmental Psychology. – 1994. – Vol. 30. – No. 5. – P. 633-638.
18. Bersoff D.M., Miller J.G. Culture, Context, and the Development of Moral Accountability Judgments // Developmental Psychology. – 1993. – Vol. 29. – No. 4. – P. 664-676.
19. Lifton P.D. Individual Differences in Moral Development: The Relation of Sex, Gender, and Personality to Morality // Journal of Personality. – 1985. – Vol. 53. – No. 2. – P. 306–

334.

20. Lowe G.M., Shimberg M.E. A Critique of the Fables as a Moral Judgment Test // Journal of Applied Psychology. – 1925. – Vol. 9. – No. 1. – P. 53-59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Оценка морального сознания молодежи». Работа представляет собой постановку проблемы, описание основного теоретического подхода, анализ результатов эмпирического исследования, а также подведение основных итогов.

Предмет исследования. Работа нацелена на определение распространенности моральных суждений в подростково-юношеской среде. В качестве предмета исследования выступает моральное развитие как оценочный компонент сознания личности, рассматривающий события и поступки с позиции морально-нравственных категорий, норм, ценностей.

Методологическая основа исследования. Методология исследования представлена теорией морального развития, которая разработана Лоуренсом Колбергом. В эмпирическом исследовании приняло участие 306 человек, которые были разделены на несколько групп: подростки 13-14 лет ($n=112$) и представители раннего юношеского возраста 17-17 лет ($n=194$); группа московской молодежи ($n=204$) и группа лиц из регионов РФ ($n=102$). Для проведения исследования были применены дилеммы, подготовленные на основе принципов Л. Колберга, и позволяющие сделать выбор из «плохих» и «хороших» поступков. С помощью методики Л. Колберга проводилось выявление особенностей морального сознания у обследуемых лиц. В частности, обращалось внимание на уровни развития морального сознания (преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный уровни). Соответственно каждому уровню оценивалось развитие моральных суждений. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась простым подсчетом процентных исчислений (%).

Актуальность исследования определяется тем, что необходимо выявлять риски, которые оказывают влияние на процессы развития и социализации личности. Особо в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте, когда основные нормы морального сознания уже понятны, но еще не всегда усвоены и приняты. На данном возрастном периоде, с одной стороны, не завершены некоторые подростковые реакции (например, негативизм), а с другой стороны – суждения в моральном отношении являются незрелыми.

Научная новизна исследования. Полученные результаты позволили автору выявить и конкретизировать содержание уровней развитости морального сознания молодежи в зависимости от возраста и места проживания.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы представлена, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но предмет исследования раскрыт.

Во введении определена проблема и актуальность исследования, небольшой теоретико-методологический обзор, цель, предмет и новизна. В основном разделе представлены результаты исследования распространенность моральных суждений в подростково-юношеской среде. В заключении подведены основные результаты и сделаны

аргументированные выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников. Издания за последние три года практически отсутствуют. В список включены, в основном, монографии, статьи и тезисы. Источники оформлены не во всех позициях корректно и однородно. Например, при оформлении статьи журнала не указывается издательство (...//Воспитание школьников. – М.: Изд-во: ООО «Школьная пресса», 2013. – № 4. – С. 45–49.). При оформлении статьи журнала в некоторых журналах есть разделительные знаки (например, ...//Развитие личности – 2016. - № 3. – С. 113-138.), то такие знаки отсутствуют (например, // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30-39) и так далее. В целом, оформление библиография нуждается в значительной доработке.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) скорректировать библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- 2) в работе присутствуют описки (например, «стратегий»).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами личностного развития подростков и юношей. Проблема рассматривается через призму оценивания морального сознания молодежи. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако, важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.